

Была весна, и реки оттаивали. Это было время года, когда торговые пути снова начинали течь.

Купцы и путешественники двигались по Старой дороге Западного ветра.

Купеческий караван медленно выплывал из дали, флаги поднимались с трех сторон повозок.

На одной стороне был иероглиф "□" (Ли), указывающий на то, что это торговый караван клана Ли из города Ваньцюань.

На другой стороне был треугольный флаг с изображением величественного льва. Это свидетельствовало о том, что за сопровождение конвоя отвечала компания "Львиный эскорт" города Ваньцюань.

На самом переднем флаге была изображена серебряная луна. Это был символ Секты Баскинг Мун и знак того, что этот торговый караван перевозил товары Секты Баскинг Мун.

Ван Куйчжун сидел на телеге впереди и настороженно озирался по сторонам.

Один из молодых охранников, похоже, захотел пить и, оставив свой пост, направился к задней телеге, чтобы набрать воды. Ван Куйчжун заметил это и сразу же указал на него. "Шуйшэн, ты, дурак, опять пытаешься отлынивать! Немедленно возвращайся на свой пост!"

Паренек по имени Шуйшэн с негодованием вернулся на свой пост ко второй телеге. Держа в руках эфес своей сабли, он пробормотал: "Делать нечего. Он просто хочет покрасоваться". Сопровождать караваны Секты Баскинг Мун - самая скучная работа из всех. Кто посмеет трогать их вещи?"

Охранник постарше схватил Шуйшэна за ухо. "Заткни свой рот, сопляк. Босс провел много переговоров с кланом Ли, чтобы получить эту работу конвоира Секты Баскинг Мун. Другие и мечтать не могут о такой работе, а тебе она кажется скучной? Значит, столкновение с настоящими бандитами покажется тебе веселым времяпрепровождением? У тебя голова пойдет кругом! Ни у кого не хватит смелости взять товар Секты Баскинг Мун, но это не значит, что наша эскорт-компания "Лев" может потерять свое достоинство.

Кроме того, впереди еще много пути, и хотя мы можем не наткнуться на бандитов, мы можем наткнуться на какого-нибудь неразумного горного спрайта или дикого монстра. Будьте бдительны! Чем безопаснее дело, тем больше вы не имеете права его испортить, иначе мы все вернемся домой голодными".

"Понял."

Ван Куйчжун удовлетворенно кивнул, увидев, как отчитали младшего. Старшие всегда были более надежными. Он крикнул: "Старый Лю, впереди Восемнадцать оврагов. Возьми с собой несколько молодых людей, чтобы сделать подношения горе, а потом найди человека, который объявит о нашем приходе".

"Понял, второй капитан", - ответил старый стражник и тут же принялся за организацию людей.

Несколько стражников уже сели на коней и собирались выехать вперед, как вдруг заметили вдалеке шлейф пыли. Из пыли появилась группа всадников. Их было десять человек, все они были одеты в черные боевые одежды, и они направлялись прямо к ним.

Сердце Ван Куйчжуна напряглось. Это не должно быть чем-то плохим, верно?

Пока он еще обманывал себя, он бросил взгляд на старого охранника. Тот все понял и приказал: "Всем повозкам отойти в сторону. Они могут проехать!"

В то же время он крепче сжал свое оружие, внимательно наблюдая за этими людьми.

Вскоре эти люди были уже совсем близко, и они не проявляли никаких признаков замедления, направляясь прямо на колонну.

Старый охранник вскочил на лошадь и встал. Он крикнул: "Львиная рота сопровождения сопровождает этот конвой через Баоди. Могу ли я спросить, какая рота..."

Не успел он договорить, как подъехала группа всадников, их предводитель на мгновение поднял руку. Произошла вспышка света, а затем старый стражник покачнулся. Мгновение спустя его голова взлетела в воздух, из шеи хлынул фонтан крови.

Голова мужчины кувыркалась в воздухе и упала на колени Ван Куйчжуна. Ван Куйчжун вскочил в тревоге. "Это культиватор!"

Он только сейчас понял, что это было заклинание, которое могли использовать только культиваторы.

Ван Куйчжун закричал: "Бессмертные, это товары Секты Баскинг Мун..."

"Именно этого я и хочу!" - ответил ледяной голос. "Убить! Никаких выживших!"

Когда этот голос, внушающий отчаяние, заговорил, звуки убийства уже разносились по ветру.

Десять человек в черных костюмах набросились на колонну, и вскоре в воздух хлынула кровь.

"Нееет!" закричал Ван Куйчжун. Эти люди хотели забрать не только их товары, но и их жизни!

Он выхватил саблю и ударил одного из мужчин в черном, который бросился на него с криком: "Я заберу тебя с собой!".

Человек в черном слегка хрюкнул и понесся вперед. Когда он проскакал мимо Ван Куйчжуна, тело второго капитана Львиной роты сопровождения покачнулось, а затем разлетелось на бесчисленные куски плоти, которые разлетелись по старой дороге.

В мгновение ока двадцать с лишним членов конвоя, телохранители и носильщики, были уничтожены до единого человека.

Увидев это, Тан Цзе злобно посмотрел на Гу Чанцина. "Ты просто украл ящик. Стоило ли убивать их всех?"

Гу Чанцин махнул рукой, и десять подчиненных из Зала Ястреба начали перебирать содержимое ящика.

Гу Чанцин медленно сказал: "Во-первых, хотя мы знаем, что все товары Академии Баскинг Мун перевозятся Торговой компанией клана Ли, мы не знаем, что это за конвой. Пока мы не найдем этот объект, мы не сможем дать им понять, какова наша цель. Убив их, мы можем заставить их неправильно понять, что это убийство из мести. Во-вторых, я все еще не уверен в тебе. Кто знает, не связан ли твой план побега с этой торговой компанией? Если да, то там могут быть эксперты. Нанося удар первым, вы можете вытеснить все скрытые опасности и избежать

возможности подлого нападения. Если вам нужно кого-то обвинить, просто обвините себя в том, что вы отправили этот ящик и привлекли других людей."

"

Ты сам убиваешь, а вину перекладываешь на других?" Танг Цзе усмехнулся.

"Это ты их затащил", - непреклонно ответил Гу Чанцин. "Если бы у тебя действительно была совесть, то не было бы необходимости тащить невинных".

"Чушь!" Тан Цзе плюнул на Гу Чанцина. "Я видел множество людей, которые используют подобные кривые рассуждения, людей, которые явно совершают зло, но затем настаивают на том, чтобы переложить ответственность на других, как будто другие должны просто позволить тебе делать то, что ты хочешь, и что малейшее усилие с их стороны - это вовлечение людей в их беды. Абсолютный абсурд! Да, я признаю, что то, что я сделал, действительно имело шанс вовлечь невинных, но я никогда не проявлял инициативы, чтобы причинить вред другим. Я просто пытаюсь выжить! Если мое выживание означает, что многие люди должны умереть, и поэтому я должен умереть, то не означает ли это, что все господа в мире, у которых есть враги, должны прямо сейчас совершить самоубийство, чтобы не пострадали невинные? Поставить себя на позицию крайнего зла, а затем обвинять праведников, утверждая, что любой человек с малейшей совестью причиняет вред другим, - это трюк, который обычно разыгрывают такие злодеи, как вы. К сожалению, против меня это бесполезно. Я, Тан Цзе, никогда не собирался играть роль святого, несущего миру добро. Я просто никогда не думал, что ты окажешься настолько ненормальным! Но сколько бы ты ни клеветал на меня, это не изменит твоей хладнокровной и бессердечной натуры!"

"Искать смерти!" Лицо Гу Чанцина похолодело, и он ударил Тан Цзе по лицу.

Тан Цзе открыл рот и плюнул кровавой слюной в Гу Чанцина, но Гу Чанцин двинул головой и увернулся.

В этот момент люди в черном закончили обыскивать товар и доложили: "Господин Орел, мы не нашли его".

"Мобилизуйте всех наших скрытых учеников Теневого Зала и продолжайте искать другие конвои!" приказал Гу Чанцин.

"Но, Орлиный Мастер, это может разоблачить их!" - срочно ответил подчиненный.

"Ради Дворца Божества придется пойти на некоторые жертвы".

Гу Чанцин холодно ответил.

Танг Цзе тут же рассмеялся: "Это правда. Разве ты не пожертвовал собой ради Дворца Божества?"

Выражения всех подчиненных Ястребиного Зала мгновенно потемнели.

Вскоре после похищения Тан Цзе, Секта Баскинг Мун немедленно напала на Ястребиный Зал. В то же время, она также послала кого-то во Дворец Божества, чтобы узнать, что происходит.

Дворец Божества, естественно, был готов к этому. Он сразу же заявил, что Гу Чанцин и его люди являются предателями Дворца Божества, проведя четкую границу между собой и Гу

Чанцином. В то же время, он также выплатил компенсацию Секте Баскинг Мун.

Это была контрмера, которую Дворец Божества уже давно подготовил. Конечно, это были лишь публичные заявления. Если бы члены Зала Ястреба смогли вернуться на холм Надир, то, естественно, их стали бы считать героями.

Но все это зависело от их способности вернуть Боевое Зеркало.

Если бы они не смогли получить его, то стали бы действительно брошенными фигурами.

Гу Чанцин и остальные понимали это.

Слова Танг Цзе затронули болезненное место. Лицо Гу Чанцина напряглось, а затем он внезапно взмахнул саблей и отрубил Тан Цзе левую руку.

Его сабля была злобной и двигалась быстро, как молния. Одним ударом вся рука Тан Цзе была отрублена, и Тан Цзе чуть не потерял сознание от боли.

Только тогда Гу Чанцин сказал: "Ты должен знать, когда и как использовать острый язык. Это цена, которую ты должен заплатить сегодня".

Гу Чанцин был действительно решителен и без колебаний отрубил ему руку. В это время ученик быстро разрубил руку Танг Цзе и использовал тот же трюк, что и раньше, чтобы разбросать куски.

Танг Цзе было так больно, что его голос дрожал, но он улыбался. "Хорошо! Тогда я подожду до завтра, чтобы ты отрезал мне ногу. Если у тебя хватит смелости, ты сделаешь это сейчас, но, боюсь, у тебя не будет времени".

Гу Чанцин скорчил гримасу, а затем повернулся и выстрелил лучом золотого света в ближайший куст.

Золотой свет исчез в кустарнике, и раздался крик. Из кустарника выпал человек в обычной одежде с большой дырой в шее.

Когда он упал, из его руки вырвался серебряный свет и взорвался в небе, превратившись в полумесяц серебряной луны, контрастирующий с золотым солнцем на небе.

Все ученики Зала Ястреба побледнели при виде этого зрелища, один из них закричал: "Луна, танцующая в небе! Это разведчик, посланный Сектой Баскинг Мун!".

Как только появился лунный свет, вдалеке раздался громкий и пронзительный вой.

Этот вой сотрясал окрестности, а его источник приближался с большой скоростью. Было ясно, что ближайшие эксперты отвечают на этот призыв.

Гу Чанцин рявкнул: "Вперед!".

Все сели на лошадей, но как только они собрались уезжать, Танг Цзе лениво сказал: "Эй, кто из вас поможет мне сесть на лошадь?".

"Ты не можешь сделать это сам?" сердито ответил Гу Чанцин, но когда он повернул голову, то увидел Тан Цзе, указывающего на его окровавленный обрубок с холодной улыбкой на губах.

Гу Чанцин замер, а затем бросился к нему, схватил Тан Цзе и посадил его на седло одной из лошадей своего подчиненного. "Держи его крепко. Если ты егопустишь, ты погибнешь!"

"Понял", - ответил Тан Цзе. "Но если сегодня у меня еще есть рука, чтобы держать его, то завтра ты отрубишь мне ногу, а значит, кому-то придется держать меня".

Гу Чанцин снова замер. Танг Цзе усмехнулся. "Я жду, что завтра ты забереешь мою ногу. Если хочешь, можешь взять ее хоть сейчас!"

Он разразился смехом.

У него явно не хватало руки, но казалось, что он был победителем.

Ученик Зала Ястреба хотел устроить ему хорошую взбучку, но вой становился все ближе и ближе. Их преследователи скоро будут здесь.

Гу Чанцин подстегнул коня. "Поехали!"

Все они пустили своих лошадей в галоп.

Сзади появился человек, похожий на луч света, он преследовал их, крича: "Похитить моего ученика и уничтожить мой торговый караван? Как вы можете просто уходить и уезжать, когда вам заблагорассудится? Оставайтесь на месте!"

С неба спустился луч духовного света.

Гу Чанцин слетел с коня и выпустил свой собственный золотой свет. Когда духовные энергии столкнулись, Гу Чанцин снова сел на коня и закричал: "Это Гу Ифэн из секты Баскинг Мун! Су Мо, иди и останови его, а остальные следуйте за мной! Используйте заклинание "Кровавый ожог"!"

Все ученики Зала Ястреба применили к своим лошадям заклинание "Кровожар".

При использовании заклинания "Кровавый ожог" скорость лошади увеличивалась в несколько раз, и она могла двигаться так же быстро, как человек, летящий по воздуху, но после этого лошадь непременно умирала.

Дело не в том, что члены Зала Ястреба не умели летать, но полет требовал духовной энергии, а впереди были дни погони и преследования. Каждую каплю духовной энергии нужно было беречь до тех пор, пока они не выполнят свою миссию или не умрут. Использование лошадей для передвижения было лучшим способом экономии энергии.

Подпитанные заклинанием "Кровавый ожог", лошади понеслись галопом. В то же время один из членов Зала Ястреба решительно развернулся, чтобы встретить Гу Ифэна.

Это была самоубийственная миссия, но именно в такие моменты ученики Зала Ястреба проявляли свои выдающиеся качества, безрассудно бросаясь навстречу смерти.

Сзади раздался яростный рев преследователя: "Ищу смерть!"

Духовная энергия завывала, мечи и сабли звенели, а затем налетел траурный и кусачий ветер... Танг Цзе пробормотал: "Еще один мертвец".

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2111582>